

пошли по его следам, Буш, Рудольф Ланге, Агрикола и т. д. Биография каждого из них представляет высокую занимательность. Это были странствующие рыцари науки, гуманисты, как их называли тогда; они переходили от одного города в другой как миссионеры, проповедники новых идей и нового вкуса. Во второй половине XV столетия Германия обратила внимание на изучение греческой литературы. Дотоле изучалась одна латинская. Значительную помощь в этом оказали изгнанники византийские. Об этом влиянии было много писано, влияние было, конечно, велико, но его можно назвать блеск вещественным, нежели духовным. Византийские ученые могли научить европейцев только грамматике, передать им материальную часть языка, привезти рукописи, но в понимании этих памятников не могли быть руководителями. Лучшее доказательство тому — в Византии они были также изучаемы, и ничего отсюда не вышло. Но как скоро коснулись они другой, более плодотворной почвы, пошло другое развитие. Они были, так сказать, только разносчиками рукописей, странствующими учителями греческого языка; другой высшей услуги за ними не было.

В конце XV ст. Иоанн Рейхлин, сын ремесленника, взятый сам по прекрасному голосу в певческую одного из прелатов немецких и сознавая в себе глубокую потребность знания, преодолел все материальные препятствия и посетил Италию. Он ознакомился там с греческим языком, принес с собой на родину отличные знания этого языка и первый экземпляр Одиссеи.

[Лекция 14] 22 ноября

Мы остановились на характеристике представителей нового направления литературы в Германии в конце XV и начале XVI столетий. Из них 3 особенно заслуживают внимания. В них вполне олицетворилось новое движение. Иоанн Рейхлин. Родился 1455 в Пфюрдгейме, умер 1522; он был человек низкого происхождения, за звучный голос взят он был в певческую мест[ным] епископ[ом]; усиленными трудами приобрел он здесь сведения некоторые в древних языках, после употреблен был правительством для поручений в Италию, где было закончено его образование. Он привез <из Италии> с собой первый экземпляр Одиссеи и филологический метод, который приложил в Германии. Он был человек строгий, нравственный, исключительно преданный своим занятиям; он не любил литературных споров, но самое время было спорным, надо было сделаться ратником какого-либо направления.

Рейхлин поневоле стал во главе нововводителей. <Труды были филологические в строгом смысле>. Он издал латинский словарь, греческую грамматику, великие подвиги, облегчавшие изучение этих языков; он издал первую еврейскую грамматику¹, избрав² эниграфом³

¹⁻² — *В II далее*: с гордым эниграфом из Горация (л. 44).